

ОБРАЗНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

(на материале метафорической модели «неодушевленный предмет → человек»)

The article deals with general conformities of formation and the mechanism of the realization of figurative semantics of nouns which have in the Belarusian language metaphorical meaning of a person. The main metaphorical models, reasonable foundations of metaphorization are pointed out; the peculiarities of semantics and emotional-estimation peculiarities of the given category of lexical units are analyzed.

Языковые номинации, характеризующие человека, являются одним из типов метафорического переноса. Они иллюстрируют собой антропоцентрическую направленность метафоризации – наименование человека именами других объектов с целью его эмоционально-оценочной характеристики. Метафора, являясь универсальным средством концептуализации мира, служит средством образной номинации человека в разных языках мира, в том числе и в белорусском.

В сфере образного наименования лица в белорусском языке широкое распространение имеют следующие регулярные метафорические модели: «животное → человек» (*асёл, выдра, карова, малпа, свіння, цяля* и др.); «растение → человек» (*грыб, дуб, пень, перац* и др.); «мифическое существо → человек» (*вампір, кашчэй, тытан, фурыя, цэрбер* и др.); «человек → человек» (*гандляр, гіцаль, езуіт, паяц, скамарох* и др.), а также модель «предмет → человек», по которой создавались и продолжают создаваться номинации, относящиеся к образной характеристике человека.

По наблюдению А.С. Бархударова, в механизме формирования таких переносных значений есть своя закономерность: «исходным пунктом переноса нередко служат эмоционально окрашенные сравнительные обороты, возникающие на основе свойственного всем народам приписывания предметам человеческих черт и качеств, которые затем как бы «обратно» переносятся на человека» [1, с. 121].

Как правило, подобного рода сравнение проводится по внешнему виду предмета, его свойству, ценности или значимости. Например, у слов предметно-тематической группы «продукты питания, кушанья» основаниями для образного сравнения чаще всего являются: консистенция какого-либо кушанья (*кісель* ‘пра вялага, слабовольнага чалавека’, *размазня* ‘аб нерашучым слабовольным чалавеку’, *сухар* ‘пра сухога, нячулага чалавека’); вкусовые качества продукта (*цукар* ‘пра таго, хто прыносіць асалоду’, *цукерка* ‘пра каго-, што-н., падобнае на такі выраб; пра нешта саладжавае’); внешний вид предмета (*агрызак* ‘пра чалавека і інш., якімі пагарджаюць, якія не заслугоўваюць павагі’, *памтушка* ‘аб тоўстым, пульхным дзіцяці, жанчыне’).

У слов предметно-тематической группы «предметы обихода и объекты быта» основанием для образного сравнения обычно служит: внешний вид какого-либо предмета (*зносак* ‘пра слабага, нікуды не вартага чалавека’, *ламака* ‘нязграбны, няздатны (пра чалавека, жывёлу, звычайна старых)’, *чапяла* ‘пра высокага, няўключднага чалавека’, *шпінгалет* ‘пра падлетка, які мае малы рост’); свойство предмета (*ануча* ‘бесхарактарны, бявольны чалавек’, *зломак* ‘пра слабага, надарванага чалавека’, *начнік* ‘чалавек, які працуе ноччу або доўга не кладзецца спаць’); характер действия предмета (*завала* ‘лянівы чалавек; лежабок’, *круцёлка* ‘легкадумны, ветраны чалавек (пераважна пра жанчыну)’, *піла* ‘пра сварлівага чалавека (звычайна жанчыну), які часта прыдзіраецца да чаго-н., дакарае каго-н.’).

В свою очередь у слов предметно-тематических групп «металлы, минералы, камни» и «небесные тела» в качестве основания для образного сравнения выступает ценность, значимость предмета: *золата* ‘пра таго, хто вылучаецца добрай якасцю, вартасцю’, *самародак* ‘чалавек, прыродныя здольнасці якога выявіліся самастойна, без сістэматычнай адукацыі, выхавання’, *зорка* ‘пра чалавека вялікага таленту, які праславіўся сваёй дзейнасцю’, *свяціла* ‘чалавек, які набыў вялікую вядомасць у пэўнай сферы дзейнасці, праславіў навуку або культуру сваім талентам’.

Переносные значения данного разряда слов-характеристик являются синтаксически обусловленными, реализующимися в определенных синтаксических позициях. При этом основной, первичной является для них предикативная позиция: “Янка Купала – зорка першай велічыні не толькі ў беларускай паэзіі, але і ва ўсім літаратурным свеце” (Юрэвіч); “Сымон ад нараджэння натура, надзеленая чулай душой і дапытлівым розумам, ён рэдкі талент, самародак” (Навуменка).

Наряду с позицией предиката возможны также позиция подлежащего: “Ну, паглядзі ты на сябе: на каго ты падобен у гэтым рызмане? Дзе ж ёсць другое такое пудзіла на свеце?” (Колас); позиция дополнения: “Калі выбралі мяне старшынёю, дык і слухайцеся, а не хочаце – скідайце, – гаварыў Тамаш. – А толькі я затычкай не буду” (Гурскі), “Я чуў, што ўжо ідуць перагаворы з самымі лепшымі адвакацкімі свяціламі Варшавы” (Машара); позиция приложения: “Вось утаропіўся, як баран на новыя вароты. Галавы не можа навярнуць, слуп гэткі” (Шамякін), “Ён жа табе кветкі носіць, гэты лысы таўкач, – чуўся сярдзіты хлапечы голас” (Навуменка); позиция обращения: “Давай, начнік, падвяжэм, – пачуўся голас сакратара райкома Мікалая Васільевіча” (Гаўрылкін), “Паплач, ягадка, і табе лягчэй стане... Сэрца адпусціцца” (Бядуля).

Метафорическое переосмысление предметов, окружающих человека в его повседневной жизни, затронуло разнообразные пласты лексики белорусского языка, связанной с одеждой человека, его едой, орудиями и предметами труда, игрушками и играми, предметами религиозного культа и т.п. Фактический материал позволяет представить все это лексическое многообразие в виде следующих предметно-тематических групп существительных, имеющих переносные образные значения лица.

1. Названия тканей, предметов одежды и обуви: *шляпа, лапаць, спадніца*. Обобщенные переносные значения: а) ‘о безвольном человеке’: *шляпа*; б) ‘о невежественном человеке’: *лапаць*.

2. Названия предметов обихода и объектов быта: *абух, ануча, балаболка, балабон, баласт, завала, затычка, зломак, калун, круцёлка, кручок, мяшок, начнік, піла, пустышка, пяхцер, свяцільнік, склюд, таўкач, трашчотка, чапля, шпінгалет*. Обобщенные переносные значения: а) ‘о человеке, своей внешностью, поведением напоминающем какой-либо предмет быта’: *балаболка, балабон, завала, зломак, круцёлка, начнік, піла, свяцільнік, трашчотка, чапля, шпінгалет*; б) ‘о вялом, безвольном человеке’: *ануча, пяхцер*.

3. Названия напитков, продуктов питания: *выскарабак, зносак, кісель, крошка, пампушка, перац, размазня, сухар, фрукт, хрэн, цукар, цукерка, ягадка*. Обобщенные переносные значения: а) ‘о ком-л. приятном, доставляющем удовольствие’: *цукар, цукерка*; б) ‘о безвольном человеке’: *кісель, размазня*.

4. Названия игрушек, украшений: *балаболка, балабон, лялька, марыянетка, фініцкляшка, цаца, цацка*. Обобщенное переносное значение: ‘о человеке, своей внешностью, поведением напоминающем один из данных предметов’.

5. Наименования построек, сооружений: *стоўп*. Обобщенное переносное значение: ‘о значительном человеке’.

6. Названия деревянных заготовок или деревянных предметов: *балван, гніляк, доўбня, дуб, дубіна, калода, кругляк, палена, пень, стрэмка, слуп, цурбан*. Обобщенное переносное значение: ‘о глупом, бесчувственном человеке’.

7. Названия камней, металлов: *жамчужына, золата, крэмень, магніт, перл, самародак*. К словам данной предметно-тематической группы приближается слово *скарб* как наименование совокупности ценных предметов. Обобщенные переносные значения у этих слов: а) ‘о непреклонном человеке’: *крэмень*; б) ‘о человеке, обладающем большими достоинствами’: *жамчужына, золата, магніт, самародак, скарб*.

8. Названия различных веществ: *жузел, порах, смала*. Обобщенное переносное значение: ‘о человеке, своей внешностью, поведением напоминающем какое-либо из этих веществ’.

9. Названия предметов, сделанных по образу и подобию человека: *балван, ідал, калос, кумір, мумія, пудзіла, чучала, шкілет*. Обобщенные переносные значения: а) ‘о бесчувственном или бестолковом, глупом человеке’: *балван*; б) ‘о нелепом, безобразном человеке’: *пудзіла, чучала*; в) ‘об измученном, худом, безжизненном человеке’: *мумія, шкілет*; г) ‘о человеке выдающемся, являющемся предметом поклонения’: *ідал, калос, кумір*.

10. Названия небесных тел: *зорка, свяціла, сонейка, сонца*. Обобщенное переносное значение: ‘о человеке, прославившемся в какой-либо сфере деятельности; являющемся предметом любви’.

11. Наименования машин и механизмов: *машына, робот*. Обобщенное переносное значение: 'о человеке, действующем машинально, автоматически'.

12. Отбросы, остатки, предметы, не представляющие ценности: *агрызак, адкіды, баласт, дрэнь, зломак, ламака, падонкі, разваліна, руіна, смецце, старызна*. Обобщенные переносные значения: а) 'об очень плохих людях': *адкіды, дрэнь, падонкі*; б) 'о ком-либо незначительном, не представляющем никакой ценности': *агрызак, баласт, зломак, ламака, разваліна, руіна, смецце, старызна*.

Как видно из приведенного перечня лексических значений, метафорические номинации охватывают все стороны человеческой личности: внешний облик (рост, телосложение, черты лица и т.п.), психические свойства (черты характера, темперамент, умственные способности, эмоциональность и т.п.), положение в социуме и сформированные этим положением свойства личности. При этом практически все предметно-тематические группы слов-характеристик демонстрируют преобладание отрицательной, пейоративной оценки над положительной, мелиоративной.

В свою очередь метафорические номинации пейоративной оценки обнаруживают большое семантическое разнообразие и языковую устойчивость. Например, отрицательно оцениваются такие внутренние и внешние качества человека, как глупость, бестолковость (*абух, балван, доўбня, дуб, дубіна, дуб'ё, калун, пень, слуп, таўкач, цурбан*); невежественность, необразованность, грубость (*лапаць*); бесчувственность, равнодушие, эгоистичность (*мумія, пень, сухар*); сварливость, язвительность, вспыльчивость, навязчивость (*піла, порах, смала, стрэмка*); вялость, нерасторопность, бесхарактерность, безволие (*ануча, калода, кісель, мяшок, пяхцер, размазня, шляпа, цацка*); незначительность, никчемность, ничтожность, бесполезность (*агрызак, адкіды, баласт, зносак, зялепуха, ламака, смецце*); болтливость, легкомысленность, леность (*балаболка, балабон, завала, круцёлка, пустышка, трапло, фінціклюшка*).

Подвергаются порицанию и некоторые физические качества, объективно не являющиеся отрицательными, но проявляющиеся избыточно, а именно: чрезмерная худоба или полнота (*кругляк, мумія, тумба, шкілет*); чрезмерно высокий или низкий рост (*чапяла, шпінгалет*); старость, немощность (*гніляк, зломак, разваліна, руіна*).

Для положительной характеристики человека в белорусском языке используются преимущественно существительные группы «названия камней, металлов» (*жамчужына, золата, крэмень, магніт, перл, самародак*) и слова предметно-тематической группы «небесные тела» (*зорка, свяціла, сонейка, сонца*).

Мелиоративный характер оценки может быть свойствен и отдельным словам других предметно-тематических групп: *крошка, кумір, лялька, свяцільнік, скарб, цукар, цукерка, ягадка*.

Интерес для исследователя представляют случаи проявления у одного слова разных переносных смыслов, обнаруживающих различный характер эмоциональной оценки: *дуб* – 'пра высокага, моцнага чалавека' и 'пра тупога, неразумнага чалавека'; *ідал* – 'пра таго, хто з'яўляецца прадметам абажання або нізкапаклонства' и 'нягоднік'; *перл* – 'пра што-н. самае выдатнае, цудоўнае па сваіх якасцях' и 'пра што-н. бязглуздае, недарэчнае і пад.'; *слуп* – 'пра недалёкага, тупога чалавека' и 'пра таго, хто з'яўляецца вернай апорай чаму-н.'

Обращает на себя внимание асимметричность большинства отмеченных метафорических характеристик лица. Например, в белорусском языке отсутствуют у наименований предметов переносные значения для выражения многих положительных свойств, таких как «умный», «добрый», «щедрый», «внимательный», «чистоплотный» и др., антонимические воплощения которых уже прочно закрепились в лексической системе данного языка.

Следует отметить также, что не все наименования предметов оказываются вовлеченными в сферу метафорического переосмысления. Так, в белорусском языке не имеют устойчивых образных значений следующие номинации: *аўтамат, пойла, бярвяно, дзеравяшка, зелле, каланча, цеста, кіпень, калодзеж, каўпак, краж, скарбонка, кавадла, куця, маяк, агурочак, перачніца, бот, вярышкі (смятанка), соль, запалка, цяляціна, цура, сяннік, шоўк*.

В целом, изучение данного разряда лексических единиц способствует выработке научного представления о многоаспектной природе слова, а сами метафорические номинации лица выступают как оригинальный материал для осмысления материальной культуры человека, его мировоззрения, интеллектуальной и эмоциональной жизни.

Список использованных источников

1. Бархударов, А.С. Язык и перевод / А.С. Бархударов. – М. : Наука, 1975. – 223 с.